

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОМ СТАТУСЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ГИПЕРО-ГИПОНИМИИ

Стилистические ресурсы на уровне лексики представлены, в первую очередь, лексическими категориями (ЛК) — группами слов, парадигматически связанными на основе семантических и/или формальных признаков. Это объясняется тем, что лексические категории обладают лингвистической универсальностью, т. е. выделяются в большинстве языков мира на одних и тех же основаниях. Исключение составляют конверсия, так как парадигмы внутри этой категории обусловлены особенностями строя языка, и разнокорневая паронимия, признаваемая не всеми учеными, поскольку ее «парадигмы» случайны. В русском языке выделяется от пяти до восьми ЛК, так как наряду с указанными выше неоднозначно отношение лингвистов и к гиперо-гипонимии (ГГ). Теоретические работы, посвященные изучению этой категории, встречаются редко; еще реже ее изучение включается в вузовские программы и описывается в вузовских учебниках. В то же время ГГ, непосредственно выражая на лексическом уровне одну из доминантных логических парадигм — родо- и видо-видовую, — обладает большими стилистическими возможностями, чем ряд других семантических и формальных категорий. Так, в современной отечественной поэзии стилистические ресурсы ГГ используются приблизительно в шесть раз чаще, чем ресурсы синонимии, то есть по стилистической активности эта категория близка антонимии и многозначности.

Таким образом, вопрос о стилистических возможностях ГГ оказывается тесно связанным с рядом собственно лексикологических вопросов о специфике ее категориального статуса и признаков, которыми, собственно, и обусловлена неоднозначность отношения ученых к ГГ как к самостоятельной ЛК. Наиболее важными из этих вопросов являются следующие: 1) обоснование лингвистической универсальности ГГ, 2) изучение отношений ГГ с другими категориями и, в связи с этим, выяснение ее действительной самостоятельности, 3) определение границ ГГ, 4) установление требований к единицам, организующим гипо- или гиперо-гипонимическую пару или ряд, и, наконец, 5) установление сопоставимости стилистических функций ГГ и других семантических ЛК: полисемии, синонимии, антонимии и однокорневой паронимии. Сделаем попытку предложить ряд возможных ответов на указанные вопросы.

1. Лингвистическая универсальность ГГ, по нашему убеждению, достаточно обосновывается уже тем, что для этой категории, подобно другим, характерны свои специфические базовые отношения внутри парадигмы. Эти отношения — несовместимости (т. е. несовпадения объема видовых понятий при общей архисеме) — столь же устойчивы и регулярны, как, например, отношения полярности внутри антонимической парадигмы или отношения близости внутри парадигмы синонимической. Кроме того, для гиперо-гипонимии, равно как и для других семантических ЛК, характерна категориально-грамматическая однородность парадигмы: в родо- и видо-видовые отношения включаются только слова одной части речи: дерево / сосна, береза, ель.

2. Специфика ГГ как ЛК состоит в том, что, в отличие от отношений тождества, противоположности и других, родо-видовые отношения в языке иерархически подвижны: одно и то же слово, как правило, является одновременно и гиперонимом для более узкого понятия, и гипонимом для более широкого. Гипероним вместе со всеми своими гипонимами представляет ядерную часть структуры лексики одного языка — гиперо-гипонимическое гнездо, которое составляет основу тематической группы слов (ТГ). Этим обусловлено одно существенное отличие ГГ от смежных категорий: внутри ТГ невозможны квазикатегориальные отношения, так как языковая единица не может входить в ТГ на основании одного вторичного имплицитного признака (заметим, что

словарь «Языкознание» интерпретирует саму ГГ как квазисинонимию). Следовательно, если в парадигмах других категорий возможны *квазиантонимия*, *квазиомонимия* и т. д., то *квазигиперо-гипонимии* быть не может в принципе.

3. В отличие от многозначности, омонимии и паронимии, ГГ имеет не только гнездовую, но и линейную структуру, и с этой особенностью связан ряд проблем, касающихся определения границ и компонентов ГГ. Так, существует мнение, что гиперо-гипонимические отношения невозможны без наличия лексемы-гиперонима, что приводит к парадоксальному исключению из категории семантически идентичных «правильным» парадигм. Например, ряд *тапочки — сапоги — ботинки* оценивается как гиперо-гипонимический при общем гиперониме «обувь», а семантически сходный ряд *шапка — кепка — шляпа* — как категориально не связанный, так как объединяющее его родовое понятие «головной убор» выражено не лексемой, а словосочетанием. Такого рода парадоксы объясняются игнорированием категориального типа ГГ. Поскольку эта категория относится к категориям семантическим, то парадигму в ней образуют не лексемы, а семемы, план выражения которых может быть комбинаторным (в приведенном примере планом выражения гиперонима является семантически нечленимое словосочетание). Подобными свойствами обладает и синонимия (видимо, это и позволило авторам словаря квалифицировать ГГ как квазисинонимию). Действительно, между частичными синонимами и есть родо-видовые и видо-видовые отношения, однако эти отношения строятся либо на основе одного коннотативного признака, выраженного служебной морфемой (однокорневые слова типа «рука» — «ручища» / «ручонка» / «рученька»), либо на основе несовпадения одного или нескольких экспрессивных признаков в денотате (холодный — ледяной), тогда как гипонимы при общем гиперониме совпадают уже в архисеме (заболевание: грипп, гепатит, гастрит). Кроме того, гипероним и гипоним или пара согипонимов всегда стилистически однородны и не способны заменять друг друга в контексте, в то время как для синонимии возможность замены любого из рядовых синонимов доминантой ряда является одним из основных категориальных признаков.

4. Трудным представляется и определение границ однокорневой антонимии и ГГ. Мы исходим из того, что антонимы должны действительно выражать полярность, а многие слова с противоположными иноязычными приставками семантически неполярны. Например, нельзя назвать антонимами слова «атака» и «контратака», «ракета» и «антиракета». Контратака — это не противоположное атаке явление, а такая же атака, только носящая характер ответного действия. Настоящим антонимом к слову «атака» является слово «оборона», тогда как «атака» и «контратака» — гипонимы при общем родовом понятии «наступательное действие». Такие же различия существуют между словами «ракета» и «антиракета» и подобными им. Нередко к антонимам ошибочно относят и бесприставочные гипонимы, выражающие только противоположность или несоответствие, а не полярность. Так, гипонимами, а не антонимами являются слова «соль» / «сахар» (родовое понятие — «вкусовая добавка»), «спина» / «живот», «лоб» / «затылок», «бабушка» / «внучка» (так как это не полярные понятия: может быть еще и прабабушка и т. д.), «старик» / «старуха».

5. Традиционную трудность вызывает категориальная оценка единиц, включенных в циклические временные парадигмы: утро — день — вечер — ночь, зима — весна — лето — осень и под. Не являясь контаминированными и сохраняя однородность связей на уровне всей парадигмы в целом, в связях ее отдельных частей такие ряды проявляют себя по-разному: 1) как векторные антонимы (день / ночь, зима / лето), 2) как единицы, вообще не связанные категориальными отношениями вне специфического контекста (*Хотел с пользой потратить утро, но проспал до середины дня.*), 3) как отношения частей к целому (*Ждать пришлось не только лето и осень — целый год.*), 4) как гипонимы при общем гиперониме (*Утро, день, вечер и ночь — части суток.*).

6. Равно как другие семантические ЛК (антонимия, синонимия и многозначность), ГГ может быть не только языковым, но и речевым явлением. Слова, не состоящие в языке в родо-видовых или видо-видовых отношениях, могут вступать в такие отношения в речи (тексте). Например, в языке слова «друг» и «лыжи» тематически не связаны, но в контексте: «...Надеясь на старого друга и горные лыжи...» (Ю. Визбор) они становятся речевыми гипонимами при общем родовом понятии «помощник». Стилистически приведенный пример является особым приемом — зевгмой, — состоящим в объединении в однородной конструкции неоднородных в языке понятий.

7. Однако стилистические функции выполняют и языковые гипонимы, способные в речи уподобляться большинству лексических категорий. Так, гипонимы способны становиться в контексте речевыми антонимами: «Обжегшись на молоке, на воду дуют» и речевыми синонимами: «Что жене сало, то и мужу пряник» (что хорошо для жены, то хорошо и для мужа), «Лучше синица в руке, чем журавль в небе». Считаем возможным выделить 14 типов отношений между единицами ГГ-парадигмы, обуславливающих в контексте функции этих единиц.

На основе гиперо-гипонимического или гипо-гипонимического ряда в тексте часто создается градация — прием, состоящий в нанизывании, нагнетании близких понятий: «...И вот уже росли на просторе вишни, сливы, раскидистые яблони и груши...» (А. Чехов).

Гипонимы в контексте могут выражать семантические отношения сопоставления («Подойди к окошку летнему — дождик просит тихо спеть ему... Подойди к окну осеннему — у деревьев вид растерянный... Подойди у окошку зимнему... Подойди к окну весеннему...» — О. Митяев), взаимодополнения («Мне слабость этих рук знакома, и эта шепчущая речь, и стройной талии истома, и матовость покатых плеч» — А. Блок; языковые гипонимы «руки», «талия», «плечи» и контекстуальный гипоним «речь» дополняют друг друга, создавая целостный портрет женщины), компенсации, или замещения («Так скажу: зачем мне орден? Я согласен на медаль» — А. Твардовский), отождествления, или нейтрализации («Но сильнее отличается выстрел от выстрела, чем сегодняшний день от вчерашнего дня» — А. Макаревич; семантическая граница между гипонимами «сегодняшний» и «вчерашний» стирается), чередования («То, бедняга, поле (ледовое. — Н. А.) колет, то ледовую грядку» — Ю. Визбор). и отношениях включения («Портовые рабочие — грузчики и такелажники — тоже заторопились» — А. Грин). Кроме того, для ГГ, равно как и для других ЛК, характерны отношения неопределенности («Не красавцы — но ведь и не уроды, То в хоромы занесет, то на нары, — мы с тобой собаки странной породы: Не овчарки, но и не сенбернары» — И. Михалев) и взаимоисключения («Я ищу чью-то руку, а чувствую локоть» — И. Кормильцев). Легко образуются отношения противопоставления («Голубые глаза хороши, только мне полюбились карие» — песня), охвата («Моя надежда на того, Кто, не присвоив ничего, Свое святое естество Сберег в дворцах или бараках» — Ю. Визбор), превращения («Пусть наша осень станет их весной» — А. Розенбаум) и смежности («Ночь проходит, день приходит, С сенника дозорный сходит...» — П. Ершов). Два гипонима, а также гипероним и гипоним, нередко в контексте находятся в уточняющих отношениях: «В Крым! На Кавказ! На курорт! В санаторий!» — А. Гайдар).

Таким образом, предложенная типология семантических отношений, выражаемых гиперо- и гипо-гипонимией, оказывается идентичной типологиям других семантических ЛК и не претендует на собственную функциональную новизну. В то же время именно эта стандартность является, по нашему убеждению, одним из важнейших оснований для признания гиперо-гипонимии самостоятельной лексической категорией.